Дом Графа

Автор:
Юлия Ляпина

Дом Графа

Юлия Ляпина

Младший сын графа не всегда служит церкви, иногда его призвание – искусство. Но у всякого художника бывает момент, когда он решает, стоит ли продолжать. В такое время лучшее, что можно придумать – укрыться от мира в доме родителей, и… встретить в лесу таинственную незнакомку!

Юлия Ляпина

Дом графа

Пролог

Графиня Самбурская изволила завтракать на малой террасе своих личных покоев. Лакей истуканом стоял рядом со столом, аккуратно, беззвучно переставляя чашечки и блюдца. Ее сиятельство была не в духе и о чем-то серьезно размышляла, помешивая серебряной ложечкой остывающий кофе.

Магда, графиня Самбурская леди Вилнэ и Пиат серьезно размышляла над судьбой своих детей. Старший выполнил свой долг, женившись на дочери графа. Девица оказалась благоразумной, готовой ожидать своего часа, поэтому спокойно жила с мужем в городе, где его держали служебные обязанности, а детей отправляла на лето в поместье к свекрови, позволяя будущему

наследнику титула и его брату носиться по лесам в сопровождении сыновей лакеев и конюхов.

Второй сын ожидаемо стал офицером и в свои двадцать восемь делал неплохую карьеру в регулярных войсках. О женитьбе пока не думал, отшучиваясь тем, что офицеру позволительно жениться только в отставке и только на состоятельной мисс. Впрочем, графиня верила в его благоразумие и понимала, что в чем-то средний сын прав – зачем плодить нахлебников? Нужно дать детям образование и толчок в карьере.

Дочерей удалось довольно сносно выдать замуж, не слишком поступившись величием рода. Старшая Магнолия вышла замуж за виконта, наследника графского титула и теперь так же проживала в столице, заботясь о карьере мужа. Младшая, Фелиция была помолвлена со старинным другом семьи, недавно овдовевшим лордом Килкени и кажется тоже была довольна своей судьбой.

Оставался младший сын. Молодой, романтичный мечтатель, которого согласно традиции готовили к служению в церкви, но он потратил выделенное ему содержание на обучение ремеслу художника, чем заслужил удивление и презрение многих родственников.

Нет графиня признавала, что талант у юноши был. Еще в детстве он украшал поля тетрадей удивительно схожими портретами гувернеров и слуг. Часто рисовал сестер и братьев, властного отца и сдержанную, но не менее властную мать… Теперь портреты его работы украшают картинную галерею поместья, и отец, признав его талант выкупил в столице дом на улице Трех Муз. Модная мастерская, заказы от влиятельных людей, слегка легкомысленный образ жизни…

Казалось бы, матери стоило волноваться тогда, когда все это началось, но такое поведение младшего леди Магду не удивляло. Молодой, холостой и не бедный мужчина, конечно его окружают «музы» и «нимфы», конечно его эмоции порой возобладают над разумом, но это пока. С возрастом перебесится, найдет свою нишу и будет жить, приобретая все большее мастерство, радующее его заказчиков.

Но неделю назад сын совершенно неожиданно приехал в поместье. Приехал один, без компании знатных приятелей, без натурщиц, без обычного воза красок,

кистей и холстов. Обнял мать, бросил торбу в своей старой комнате и ушел в лес до самого вечера.

Графиня тогда благоразумно решила не вмешиваться, но отписала старшему сыну и дочери, с просьбой выяснить как дела у младшего и узнать последние светские сплетни. Возможно младший задолжал кому-то много денег? Или проиграл? А вдруг нашлась ловкая особа, сумевшая заманить его в свои сети?

Глава 1

Несколько дней графиня играла роль безупречной матушки, ни о чем не спрашивала, кормила сына его любимыми блюдами и с нетерпением ждала вестей из столицы. Письма пришли почти одновременно. И виконт Вилнэ, и виконтесса Карот знали о способностях матери добиваться своего, так что ответили быстро и подробно.

Виконт сообщал, что мастерская брата закрыта. Уже месяц он не брал новых заказов, просто в быстром темпе завершил старые и уехал, не смотря на настойчивое приглашение герцога Болидэра написать всю его семью. В доме оставлена кухарка, она же экономка, камердинер, он же дворецкий отбыл вместе с хозяином. Вся остальная прислуга была приходящей и получила полный расчет. На всякий случай виконт расспросил экономку и узнал, что хозяин оставил ей денег на год, поручив содержать дом в порядке.

Графиня отложила письмо старшего сына и удивленно посмотрела в окно. Она всегда учила своих детей быть аккуратными в расчетах и делах, но Ричард приятно удивил ее, ведь младших балуют больше, и слушают они на уроках куда менее внимательно. Значит долгов нет. Дом цел, и работа у начинающего художника была, причем почетная и выгодная работа у высокопоставленного вельможи.

У герцога кажется сразу четыре дочери? И две из них уже достигли брачного возраста. Возможно смысл приглашения был как раз в этом? Выдать дочь за художника благородных кровей, не слишком тратясь на приданное? Надо почитать газеты, узнать, какие сплетни кружат по столице.

Супруг виконтессы Карот трудился на благо родины в департаменте научных изысканий. Должность у него была скромная, но чрезвычайно полезная. Ему поручалось визировать изобретения, прошедшие научную комиссию в столичном университете и представлять их Его Высочеству наследному принцу. Благодаря этому виконт знал, какие в ближайшее время появятся технические новинки, и мог предсказать колебания рынка.

Имея доступ к самой свежей научной информации, его отец, граф Царреш привозил из своего поместья в столицу, например, тонкий лен для фитилей керосиновых ламп, ароматное масло, для смягчение дурного запаха от горения неочищенной нефти, а потом и толстые шерстяные покрывала, которые применялись для очистки и получения керосина. Немного стараний, плюс голубиная почта и казна графства пополнялась, а на прелестной шейке виконтессы появлялось новое очаровательное колье.

В письме дочери, однако не было упоминаний о матримониальных планах герцога. Портрет он собирался заказать давно, но сперва сделал пробу всех столичных живописцев, заказав у них эскиз собственного портрета. Работа молодого лорда Ричарда понравилась ему более других и только.

Зато было кое-что еще. Свадьбы, похороны, приезды, отъезды, новые назначения… Графиня внимательно изучила весь список и не нашла ничего необычного. Столичная жизнь бурлит, но в пределах разумного, так что заставило ее младшего сына свернуть все дела и приехать в отчий дом?

Отложив бумаги леди Магда вспомнила про кофе и выразительно поморщилась:

– Генрих, мой кофе остыл! – сказала она и лакей тотчас подал ей чашечку свежего напитка, который он неслышно готовил в песочной жаровне.

В это время распахнулись двери, на террасу вышел граф Самбурский лорд Вилнэ и Пиат, Рыцарь Бриллиантовой Шпаги. Он был уже немолод и грузен, но в нем чувствовалась властная сила человека, привыкшего повелевать, и нести ответственность за свои решения.

Прежде граф служил при дворе, имел несколько высоких должностей, но с возрастом решил, что его графству требуется более внимательное управление и оставив службу сыну перебрался в поместье. Сейчас граф входил в несколько

советов территориального значения, выполнял функции мирового судьи в своем графстве и управлял огромными землями, стараясь сохранить и приумножить то, что досталось ему от предков.

– Доброе утро! – он привычно поцеловал жене руку и сел напротив нее.

Лакей незамедлительно подал графу завтрак, ожидающий его под колпаком на специальной грелке.

Яичница, тонкие колбаски, тосты, домашний мармелад и огромная кружка горячего чая, без которого граф не мыслил начала дня.

– Какие новости из столицы? – небрежно кивнув на письма поинтересовался он у жены съев примерно половину содержимого своей тарелки.

– Все хорошо, – рассеяно ответила графиня, делая глоток кофе, потом поколебалась и призналась: – меня беспокоит Ричард. Почему он покинул столицу? Художники напротив рвутся туда, в надежде на приличный заработок и развлечения!

Граф посмотрел на жену слегка насмешливо. Он признавал ее сметку и рачительность в домашних делах, ценил ее советы в светских интригах, но все же понимал, что как женщина и мать она бывает чересчур чувствительной, эмоциональной и заботливой. С другой стороны, именно эти качества делали ее отличной матерью для его детей, прекрасной хозяйкой их дома и чуткой любовницей в их общей постели.

Да не смотря на многолетний брак супруги все еще находили радость в объятиях друг друга, хотя тщательно скрывали этот факт от окружающих. Очень уж нелепым выглядела верность на фоне многочисленных адюльтеров столичного бомонда.

– Дорогая, может мальчику просто захотелось немного отдохнуть? – спросил граф, намазывая мармелад на тонкий ломтик белой булки.

– Отдохнуть? От чего? – аккуратно подрисованные брови графини взлетели вверх. – Судя по письмам его друзей, в городе он приятно проводил время не

слишком утруждая себя работой. Брал только интересные ему заказы, посещал театры и варьете!

Граф вдруг улыбнулся, слегка прищурив выразительные серые глаза и мягким тоном напомнил:

– А кому хотелось бросить этот чертов замок, чертово поместье и наглых слуг и уехать фрейлиной с принцессой Анной на другой конец континента?

Ее Светлость слегка покраснела и расправила салфетку, лежащую на коленях:

– Но Стэн…

– Что вы тогда кричали с надвратной башни дорогая? Кажется, там было что-то про мужской произвол, и желание вдохнуть свежего воздуха? Возможно нашему сыну сейчас нужно именно это.

Графиня поднялась со своего места, подошла к мужу и забыв про отводящих глаза слуг приобняла его и поцеловала все еще густые полуседые волосы:

– Я поняла дорогой, я не буду на него наседать, пусть делает что хочет, надеюсь он найдет то, что ищет.

Граф в ответ поцеловал руку жены и закончив завтрак отбыл на службу. Сегодня как раз был «судебный день» в соседнем городке. Ее Светлость помахала мужу с крыльца кружевным платочком и отправилась вымещать свое плохое настроение в подвалы. Горе дворецкому, если госпожа графина не досчитается бутылки «бордо» или брюта!

Глава 2

Между тем младший сын графа, лорд Ричард в это самое время сидел в тени высокого старого дерева, грыз травинку и тоже размышлял о причинах, побудивших его уехать из столицы. Причин было две. Первой стал совет его учителя. Пожилой мэтр Лиар выпустивший в свет немало способных и даже

талантливых художников посмотрел на последние работы своего ученика и высказал мысль о перемене обстановки:

– Ты остановился на одном месте мой мальчик, – сказал он, попыхивая длинной узкой трубкой. – Твое мастерство не растет, ему не хватает вдохновения. Если бы ты был беден и нуждался в деньгах, я посоветовал бы тебе отправиться в пансионы благородных девиц, писать сентиментальные портретики по одному шаблону, но я знаю, я верю, что ты способен на большее. Оставь всю эту суету, отдохни несколько месяцев, и подумай, чего ты действительно хочешь.

К словам учителя лорд Ричард прислушивался, ведь именно мэтр Лиар дал ему путевку в жизнь как художнику, предложив работы своего ученика одному из богатых торговцев. Прежде чем ему удалось покорить гостиные и галереи аристократов, Рик написал множество румяных купеческих женушек и дочек, массу богатых интерьеров с золотыми кубками для шоколада и сундучками полными пряностей. И вот теперь учитель советовал ему сменить обстановку.

Что ж младшему сыну графа было куда поехать: модные курорты, поместья друзей, или даже заграничное путешествие, но отчего-то он понял, что шум и суета его не прельщают. Захотелось близкого, родного, теплого и надежного как рук матери. Потому Ричард завершил все дела и поехал в родительское поместье. А уже на месте понял, что сбежал не от суеты и шума, а от пустоты внутри.

Увидев за ужином отца и мать, спокойно обсуждающих дела графства, и потихоньку сжимающие руки друг друга в радости вечерней встречи, лорд понял, что ищет такой же полноты жизни. Но не событий вихрем уносящих впечатления, а вот таких же чувств, способных заполнить болезненную пустоту.

Как младший в семье он мало знал об истории знакомства своих родителей. Как могущественный граф познакомился со скромной провинциальной дворянкой из знатной, но обедневшей семьи? Почему его матушка до сих пор переписывается с королевой соседнего государства и частенько получает драгоценные памятные подарки на юбилеи или праздники? И наконец, как двум немолодым людям обремененным делами и детьми удалось сохранить такое чистое светлое чувство?

После того памятного ужина Ричард начал прятаться от родных. Он новыми глазами смотрел на налаженный в поместье порядок, на знакомые с детства стены и книги. Много гулял, пытался ловить рыбу с подмастерьями садовника, и даже выбрался один раз на охоту и немного поплутал в лесу.

Вот тогда-то он ее и встретил. Тонкую, звонкую девчонку в зеленом платье. Ее черные волосы не прятались под чепцом, как у служанок, не вились косой, как у незамужних крестьянок, они просто рассыпались по плечам, накрывая фигуру девушки черным плащом почти до самых пят.

Удивительно, что в ее волосы не набилась паутина или сосновые иголки. Они стекали как вода, завораживая художника красотой и блеском. Он искренне пожалел, что у него не было с собой хотя бы угля и картона для набросков.

– Кто ты? – спросил он пораженно, отмечая, что ветви вечнозеленого лавра обрамляют ее фигуру, точно резная рама.

Девушка чуть склонила голову рассматривая уставшего, вспотевшего от кружения по лесу мужчину и не отвечая поманила его за собой. Поражаясь себе, художник пошел за ней и незаметно вышел на опушку рощи, отделяющей замок от пахотных полей.

– Спасибо! – он обернулся, но девушки рядом уже не было.

Вернувшись в замок Ричард забросил ягдташ и лук, открыл свою старую мастерскую, в которой когда-то делал первые наброски под руководством наставника и сидел там всю ночь при свете масляного светильника.

Утром спрятав наброски в сундук, он приказал вымыть и вычистить стекла в помещении, чтобы утренний свет правильно падал на подрамник, перебрал старые краски и отправил нарочного в город за свежими. Вытащил с кухни поваренка, растирающего специи для пряного пирога и усадил его тереть алебастр для грунтовки. Потом с разрешения матушки замучил экономку, пока она не выдала «меньшому графенку» самый лучший холст, который только нашелся в ее кладовых и после этого пропал за тяжелой дверью.

Слуги трижды в день ставили под дверью поднос с едой и иногда даже обнаруживали на нем откушенную булочку, вымазанную краской или кости от

жаркого, но чаще всего еда возвращалась на кухню холодная и нетронутая.

Всерьез озабоченная поведением отпрыска графиня попыталась заслать к нему шпиона в виде миловидной горничной, но ее не пустили даже на порог. Попытки разглядеть что-либо через огромные окна тоже провалились – впрочем слуги уверили госпожу, что ее сын не сошел с ума и не пьет втайне графское вино, просто непрерывно работает над огромной картиной, изредка требуя краски.

Глава 3

Прошел месяц, ее светлость как обычно завтракала на любимой террасе, а лакей все так же стоял истуканом у кофейного прибора. Неожиданно сверху спустилась веревка, и по ней на сливочные плитки пола спустился лорд Ричард. Он был одет в чистое и чисто выбрит, волосы еще сверкали каплями воды, но от прежнего цветущего вальяжного молодого человека осталась от силы половина!

Рубаха болталась на нем, словно была с чужого плеча, а ведь судя по меткам, это была его собственная сорочка, которую он носил до отъезда в столицу!

– Доброе утро сынок, – графиня сохранила невозмутимость и кивнула лакею: – прибор для лорда Ричарда!

На белоснежной скатерти тотчас появилась сервировочная тарелка, затем блюдо для яичницы и необходимые приборы.

– Спасибо, мама! – сын чмокнул графиню в щеку, сел за стол и с бешеным аппетитом набросился на поданные ему кушанья.

Леди Магда молча пила кофе, ожидая пока сын насытится. Граф появился на террасе как всегда с опозданием, но увидев сына мрачно кивнул и сел на выдвинутый лакеем стул. Ему так же незамедлительно подали прибор и завтрак. Графиня Самбурская во всем ценила порядок и предусмотрительность. Если бы сейчас на террасу выбежала ее младшая дочь, в сундучке с приборами нашелся бы куверт и для нее.

Доев яичницу с ветчиной и огромный кусок сырного пирога Ричард блаженно откинулся на спинку стула и посмотрел на яркое голубое небо. Пожалуй, только сейчас он начал понимать, почему мама так любит пить утренний кофе именно здесь.

– Благодарю, мама, это было великолепно! – искренне сказал он.

– Я рада, что ты вышел из своего заточения сынок, – осторожно сказала графиня, – может покажешь над чем ты работал так долго?

– Не сейчас, – Ричард стал серьезным, – сначала я должен убедиться, что все получилось так, как я хотел.

Граф тоже заметил болезненную худобу сына, но решил не вмешиваться в разговор. Отношения с детьми он строил по принципу «я люблю вашу мать, даю вам деньги, а все остальное пожалуйста без меня». Так что графине частенько приходилось служить посредником между амбициозным старшим сыном и мрачно самоуверенным супругом.

Показавшись родителям, лорд набил сумку провизией и отправился на прогулку. Картине надлежало подсохнуть, а ему хотелось встретиться с девушкой, вдохновившей его на такую напряженную и сложную работу.

Перебирая в памяти моменты творческого экстаза, он вдруг понял, что осуществил то, к чему его старался подтолкнуть учитель: работая над портретом неизвестной красавицы он превзошел свое прежнее мастерство, использовал новые приемы, изобретенные на ходу, и возможно добился лучшего за свою жизнь результата!

С этими благостными мыслями лорд Ричард расположился на берегу ручья в знакомом с детства «секретном» месте, вынул из сумки окорок, хлеб, фляжку с вином и принялся сибаритствовать, пропитываясь солнечным светом, слушая шелест воды, насыщаясь ароматным копченым мясом.

Когда девушка появилась на другом берегу он и не заметил. Миг назад ее не было, а теперь она стояла там и солнечный свет обливал ее зеленое шелковое платье старинного кроя. Только лицо оставалось в тени, и черные волосы на этот раз удерживал на месте венок из белых цветов. Ричард забыл, как дышать.

Пальцы зазудели, требуя немедля схватить что угодно и запечатлеть этот контраст солнечного света, черных волос и бледных, полупрозрачных цветов.

– Кто ты? – воскликнул он, поднимаясь в полный рост.

Красавица махнула рукой, словно прощаясь и неторопливо двинулась в лес. Забыв себя Ричард кинулся в ручей. Ледяная ключевая вода не остановила его, но отвлекла и задержала, течение оказалось довольно сильным. Когда смаргивая воду, художник выбрался на берег, незнакомки нигде не было. Расстроено поискав ее следы, лорд поднялся вверх по течению до старинного каменного мостика, перешел ручей, отыскал свою сумку и вернулся в замок, чтобы вновь запереться в мастерской.

Наброски, эскизы, цветовая «растяжка» в попытке добиться того же непередаваемого контраста между теплым цветом платья, бликующего на солнце и холодным оттенком цветов, лица, рук…

На рассвете измученный художник уснул на полу своей мастерской и во сне увидел, какие пигменты нужно использовать для получения нужной палитры. Он тотчас вскочил и работал весь день появившись в общей столовой только к ужину.

Мать воззрилась на сына с несказанным удивлением и даже с ужасом: впервые с отроческих лет сын явился к столу в перемазанной красками рубахе, и грязных от песка и тины штанах.

– Маман, простите, – голос лорда Ричарда прерывался от усталости, – кажется я забыл переодеться…

Недоговорив художник свалился к ногам графини.

В этот момент леди Магда в очередной раз доказала близким, что не зря когда-то носила при дворе прозвище «железной леди». Заведенный ею порядок не дал развиться панике. Пока младшая дочь рыдала, прижав салфетку к лицу, а граф хмуря брови собирался встать из-за стола, дворецкий уже подал знак дежурным лакеям.

Пара дюжих слуг отнесла художника в его покои. Моментально прибывшие горничные раздели и обмыли его худое тело, с кухни подали теплый бульон, гоголь-моголь, подогретое молоко с медом и рожок для кормления больных. В это же самое время дежурный курьер мчался в деревню за лекарем, а шустрый поваренок за священником.

Священник прибыл первым и убедившись, что больной без сознания, отправился в часовню, вознести моление о его здоровье. Чуть опоздавший лекарь провел осмотр и сообщил ожидающей в гостиной графине, что у лорда Ричарда нервная лихорадка и сильное истощение:

– Вероятно это последствие сильной умственной нагрузки, либо эмоций. Такие симптомы мне встречались у школяров перед экзаменами или у безнадежно влюбленных, – пояснил он. – Лекарство очень простое. Хорошее питание, глубокий сон и ни каких волнений!

Леди Магда поблагодарила лекаря, оплатила его вызов и даже передала прелестную шаль для супруги лекаря. Когда же доктор ушел, графиня решительно встала, взяла свечу и посмотрела на супруга:

– Стэн, я хочу взглянуть на мастерскую Ричарда!

– Магда, ты устала, давай отложим визит на завтра? – предложил граф.

– Нет, – леди решительно двинулась к двери, – мой сын едва не умер, и я имею право знать, кто или что похитило его здоровье!

Зная, что иногда с женой бесполезно спорить граф взял большой шандал и кивнул паре лакеев, дежурящих в холле:

– Принесите ключи от покоев лорда Ричарда!

Глава 4

Через четверть часа у дверей мастерской собралась небольшая толпа. Даже юная леди Фелиция уловила несвойственную часу суету и спустилась из своих комнат. Ключ не понадобился, дверь распахнулась от прикосновения. Прямо у порога валялся картон с эскизом, дальше еще один и еще. Графиня осторожно шла, рассматривая хаотичные цветные пятна пастели, всплески акварели, густые мазки гуаши и масла. Дорожка из художественных крошек довела ее до огромного холста, повернутого к стене.

По знаку графа подскочили лакеи, осторожно ухватили подрамник и развернули его лицом к зрителям. Все ахнули. Красавица, выступающая из чащи небрежно отводящая рукой листья плюща, казалось готова была сойти в комнату. В первый миг все просто жадно рассматривали ее: одежду, волосы, украшения, потом графиня отступила на пару шагов и схватилась за сердце:

– Не может быть!

– Что случилось дорогая? – граф поддержал жену, оглянулся и усадил в кресло, сбросив с него картоны и кисти.

Графиня смотрела на портрет и беззвучно рыдала. От этого зрелища ее мужу стало нехорошо, и он снова кивнул лакеям, заставляя вернуть картину на место.

– Магда, не молчи, что это за девушка?

– Стэн, уйдем! – леди взяла себя в руки, встала и принялась отдавать распоряжения: – комнату закрыть, всем все забыть. Кофе, полотенца и лед в мой будуар! Фелиция, ступай к себе!

Младшая леди Вилнэ и Пиат скорчила обиженную гримаску, но спорить с матерью не посмела. Через четверть часа графиня сидела на диване в своем будуаре, прикладывая к припухшим векам лед в полотенце и рассказывала своему супругу давнюю историю из жизни своей семьи.

– Ее звали Амалия. Точнее Эльза Катарина Амалия Дират. Она приходилась мне троюродной сестрой по матери. Ами рано повзрослела и была очень красивой, впрочем, ты и сам видел, на том портрете она как живая, – графиня грустно хмыкнула и поменяла лед.

Граф нахмурился, девушка действительно была невообразимо хороша, но еще и отчего-то выглядела весьма… опасно?

– Мне было четырнадцать, – продолжала леди Магда, – когда матушка сообщила, что Амалия выходит замуж, за старшего сына графа Белнейма. Ты кажется с ним знаком, он так и не женился с тех пор, домен унаследует его младший брат. Так вот, – леди сделала глоток кофе, – начали готовиться к торжеству, сшили приданое, пригласили гостей, – голос графини смягчился от воспоминаний, а потом обрел прежнюю стальную твердость. – В день свадьбы Амалию нашли мертвой. Она была уже одета и причесана, даже фамильные украшения остались на ней. Королевский суд не стал расследовать дело. Ее быстро похоронили, обозвав все сердечным приступом от волнения, жених спешно уехал, праздник превратился в поминки. Но я очень хорошо ее помню, Стэн, я была уже большая и мечтала о таком же платье и венке, и эти волосы! У нее были самые прекрасные волосы, которые я видела в своей жизни! – Тут графиня повернулась к супругу и пугающе спокойным тоном спросила: – а теперь скажи мне, Стэн, откуда наш сын может знать Амалию? Ведь она умерла почти за двадцать лет до его рождения!

– Дорогая, ты уверена, что ничего не напутала? – граф нахмурился и внимательно изучал лицо жены, словно искал в нем что-то прежде неведомое.

– А, – леди Магда усмехнулась знакомой мужу уверенной улыбкой, – ты думаешь, что я уже так стара, что не помню свою родственницу или сошла с ума от беспокойства за Ричарда? Тогда иди сюда! Я не зря попросила все принести в будуар!

Графиня встала с дивана и подошла к своему любимому письменному столу. Он был частью ее приданого и сейчас, пожалуй, был вещицей в старинном вкусе, но она не меняла его потому что высокая крышка стола поднималась и являла любопытным родовое древо графини со всеми веточками и ответвлениями. Каждое имя сопровождалось миниатюрным портретом на белом фарфоре или слоновой кости. Папенька леди Магды очень ценил свою фамилию и заказал такой стол каждой из трех дочерей.

– Взгляни, Стэн, – указательный палец графини уперся в небольшое изображение, украшенное венком из флердоранжа, что как раз и означало гибель в возрасте невесты.

Граф подошел ближе, наклонился и вынул из кармашка жилета монокль, с помощью которого давно уже изучал бумаги и наставил его на портрет. Сомнений не было! Те же черные, блестящие как вода волосы, те серьезные зеленые глаза, и даже платье из тяжелого зеленого шелка если не точно такое же, то очень похожее. Такие носили во времена его молодости! Сейчас дамы одеваются гораздо… откровеннее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lyapina_yuliya/dom-grafa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить